

анализу подлежат иностранные слова в аспекте возможного сужения их значений в языке перевода в отличие от языка, из которого они были заимствованы. В изучении грамматических особенностей исходного текста следует различать нормированное или специфическое использование конкретных типов предложений и типов связи внутри предложений и словосочетаний (согласования, примыкания или управления); различия в использовании союзов и модальных частиц и др. При переводе конкретных типов текстов необходим тщательный учет их экспрессивной окраски, поскольку возможны существенные различия в пределах одного жанра: газетные объявления фирм, организаций и частных лиц и т.п. В этой связи особую значимость приобретают культурологические различия между языками, т.е. осознание потенциальной возможности проявления неизвестных элементов исходной культуры, наличие разных правил подачи заголовков, дат, разных форм обращения и т.п.; возможны различные коннотации при употреблении конкретных слов; различия в использовании стереотипных и клишеобразных выражений, сносок, таблиц и т.п.

А. А. Романовская (Минск, Беларусь)

УНИВЕРСАЛЬНОЕ ЯЗЫКОВОЕ СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ СМЫСЛОВ КУЛЬТУРЫ

Знания о мире лежат в основе индивидуального и общественного сознания и отображаются в системе национального языка, формируют национальную специфику и выявляют универсальность языковой картины мира. Через систему своих значений и их ассоциаций язык придает концептуальной модели мира национально-культурный колорит и отражает общие для большинства народов черты культуры.

Универсальным средством выражения смыслов культуры, ее идей и ценностей являются античные символы, представляющие ту важную часть языкового мира, в которой проявляются общечеловеческие универсальные темы. Античный символ – особый языковой знак, представляющий единство определенного мифологического содержания (означаемого), выявляемого посредством метафоры на основе мифа, и его иконического отражения в форме вербально выраженного означающего – наименования мифологической реалии. Благодаря языковой закреплённости в имплицитной семантике античных символов знания прошлого хранятся в социально-культурно-исторической памяти. Это поликультурные, межъязыковые для западноевропейской и восточноевропейской культуры знаки: в их содержании отражаются сходные для культур элементы. Являясь элементом кода культуры, символ вплетается в семиотическое пространство как коммуникативную форму существования общества, обеспечивая преемственность идей и ценностей через связь с мифологической древностью.

Возрождение античности как восстановление духовных потребностей, желание и необходимость вернуться к истокам – это требование времени, когда наблюдаемые в обществе тенденции свидетельствуют об изменениях в культуре, когда меняются духовные и этические ценности, идеалы и идеи, образы и смыслы.

Установление роли и места древних образцов в познании представляет важную исследовательскую задачу для понимания мира, умения жить в гармонии с ним, так как античность дает образцы, в виде которых осуществляется передача культурной традиции во времени.

Обращение к античности имеет свою историю и особенности, переживает периоды подъема и спада. В обращении к мифам в культуре наблюдается важная, характеризующая такое обращение, закономерность – это цикличность. Временем подлинного возрождения античности в русской литературе признается вторая половина XVII в., когда античность срастается с культурным движением, проникает в литературу и искусство. В обществе возрастает нужда в людях, сведущих в греческом и латинском языках, которые могли бы способствовать повышению уровня культуры. Среди приглашенных с этой целью в Москву воспитанников Киево-Могилянской коллегии (православного центра высшего гуманитарного и богословского образования) был и Симеон Полоцкий – выдающийся деятель белорусской и в целом славянской культуры.

Символика античного мира – это мостик, который обеспечивает не только связь с древностью, но и преемственность культур. Через символ как единицу метаязыка диалога культур одна из них становится понятной другой. Идея постигнуть европейские культуры через античность и другим народам дать понять русскую культуру является основополагающей в «Письмах русского путешественника».

Языковые единицы «Писем...», связанные с античностью, выступают свидетельствами возрастания интереса к древности в русской культуре XVIII в. Античность является тем особым метаязыком, который помогает Н. М. Карамзину описать чужую культуру, а европейцам понять Россию: *Филемон и Бавкида, Алфей и Аретуза, Цирцея, яйца Леды, смех Талии, Слезы Мельпомены, Елисейские поля, мрачный Тартар, страшный Ахеронт, черный Коцит и Стикс, Тантал, Орест, Язон, Телемак, Эвридика, Медея, Феникс, Сцилла и Харибда, нить Ариадны, Тезей, дети Аполлоновы, Феб, Купидон, Орфей, Плутоново царство, Харон, Улисс, нимфы Калипсиды, судьба Семелеина* [1].

Будучи посланником русской культуры на Западе, Н. М. Карамзин стремится сделать культуру доступной и распространенной, приобщает русскую культуру к западноевропейской цивилизации. Он описывает западную культуру, представляя ее организованной в определенную структуру, сопоставляет свое и чужое, обращаясь к мифологическим элементам.

Время XIX–XX вв. В. Н. Топоров называет началом русского «аполлинизма», взлет которого отразился в возрастании интереса к античным сюжетам и образцам в оригинальных произведениях многих авторов этого

периода. С одной стороны, аполлинизм представляет собой некую совокупность идей, мотивов, сюжетов, образов, характеристик (языковых и изобразительных) Аполлона и аполлоновской мифологии. С другой – принцип наиболее совершенной организации, чувство меры, гармония, что объединяет постулаты логики, простоты и красоты; это «аполлоновские» жанры эстетически отмеченного художественного: искусство слова (литература и история), изобразительное искусство (пластика), искусство театра, музыка и пение как упорядочивающие мир начала [2, с. 7]. Такой подход к определению «аполлинизма» соотносится с представлением о ремифологизации как процессе воссоздания архаических корней, свойственных мифологическому сознанию, с целью установления ценностно-смысловых ориентиров человеческого бытия, углубления и обогащения представлений об окружающем мире и месте человека в нем.

Античный символ характеризуется коллективной памятью, которая формируется по прошествии значительного времени, возникая при отсутствии вещи прошлого, и передается посредством вербально выраженного знака из эпохи в эпоху. Выполняя роль связующей нити истории, оживляясь в искусстве, в художественном тексте, символы подчеркивают историческую преемственность мифа и современности. Актуализация мифологических образов и ассоциаций имеет место в разных условиях, где протекает культурное общение современного человека. В условиях картинной галереи, музея античность актуализируется с необычайной силой, создает смысловую парадигму, состоящую из важнейших семантических граней, прочтение которых необходимо для установления диалога культур, понимания текста культуры вообще и литературного текста, в частности.

Конкретные символы в художественных текстах XX–XXI вв. тяготеют именно к древнегреческому мифу. Этим фактом обуславливаются необходимость и возможность лингвистического истолкования через античный символ соотношения русской литературно-художественной практики и античного основания современной культуры. Мифологическое значение символа представляет собой систему смыслов исторически обусловленных, узуальных, воспроизводящихся в нашем языковом сознании как готовые значения в содержании воспринимаемого текста. Посредством цитат, аллюзий, реминисценций, паратекстуальности (отношение текста к своему заглавию), метатекстуальности (комментирующая ссылка на текст-донор) через античные символы устанавливаются семантические отношения современного художественного текста с мифом.

Античный символ функционирует в названиях литературных произведений и их частей, которые служат контекстами интерпретации символов: «Мост через Лету» (Ю. Гальперин), «Рожденная из пены морской и появившаяся на пляже» (название главы – В. Аксенов), «Смерть Ахиллеса» (Б. Акунин), «Бог Посейдон» (название рассказа – Л. Петрушевская), «Синдром Феникса» (А. Слаповский), «Стикс-2» (Н. Андреева), «Медея и ее дети» (Л. Улицкая), «Венерин волос» (М. П. Шишкин), «Теща Эдина» (название

рассказа – Л. Петрушевская), *«Письмо Прометею»* (название главы – В. Аксенов), *«Муза дальних странствий»* (название главы – И. Ильф, Е. Петров), *«Ахиллесов каблук»* (название главы – Б. Акунин), *«Логово циклопа»* (название главы – Б. Акунин), *«Афродита размера XXL»* (Е. Логунова).

Символическая метафора устанавливает смысловые связи названия с контекстом. Например, *«Венерин волос»*: Венера – символ любви; любовь ведет по жизни героев романа; волос ассоциируется с нитью Ариадны. Венерин волос, т.е. любовь, является тем спасением, благодаря которому можно выжить. *«Рожденная из пены морской и появившаяся на пляже»* ассоциируется с Афродитой – символом красоты. Но *«Афродита размера XXL»* – это другая «красота», связанная с параметрическими особенностями Афродиты наших дней. *«Смерть Ахиллеса»*: Ахиллес символизирует геройство, но греческий герой погибает, как и герой романа, подобный Ахиллу. *«Ахиллесов каблук»* ассоциируется с ахиллесовой пятой и символизирует обреченность. *«Синдром Феникса»*: Феникс символизирует возрождение. Синдром Феникса в романе – состояние, связанное с потерей памяти и ее восстановлением при содействии огня. *«Меддея и ее дети»*, *«Теща Эдипа»* символизируют родственные отношения, напоминая в этом смысле о Медее и об Эдипе в античности. *«Бог Посейдон»*: Посейдон – символ морской стихии. Контекст формирует смысловое отношение, связанное с Посейдоном и символизирующее смерть в морских водах.

Название стихотворения *«Менады»* обращает сознание к мифологии: (Μαινάδες, «безумствующие»), вакханки, бессариады – спутницы Диониса. В названии стихотворения менады символизируют безумство (обмена), на что указывает следующий контекст:

Меняю Зюзину на Пресню. / Меняю Зыкину на Пресли. / Меняю мужа с двумя внуками / на бортмеханика во Внукове [3, с. 179].

При установлении метатекстуальных отношений дается ссылка на текст-донор: *Ни с того ни с сего газета «Белфаст Морнинг Ньюс» еще в июне 1911 года написала следующее: «Трудно понять, почему владельцы и строители корабля нарекли его “Титаником”. Ведь титаны были мифическими существами, возомнившими, что они достигли власти и знаний больших, чем сам Зевс, и это их погубило. Зевс низвергнул сильных и дерзких титанов громовыми ударами; местом их последнего упокоения стала мрачная бездна, тьма, лежащая ниже глубочайших глубин Тартара» [4, с. 41].* Титаны в греческой мифологии олицетворяют стихийные силы природы со всеми ее катастрофами, являются символом грубого принуждения, неразумности (не ведают упорядоченности и меры). Сила стала их слабостью, т.е. причиной, приведшей к поражению. Титан – «Титаник», несмотря на все его достоинства и мощь, символизирует смерть.

Символ в современном литературном тексте сохраняет архетипическую оценочность. Мифопоэтический интенционал символа получает новые оттенки, нюансы, коннотативные окраски под воздействием специфики русской языковой среды. Основываясь на исходном (имеющемся)

содержании символа, сознание человека формирует новое представление на основании метафоры, олицетворения, метонимии, синекдохи. На основании анализа функций символов как тропов выявляется символическое содержание в современном тексте, устанавливаются константы, в частности, константы любви, которые сами по себе являются структурами смысла. Константное объединение «любовь» отражает сформированные античными символами смыслы любви: любовь (чувство), любовь (действие), любовь (понимание). Так, в современном тексте символом возвышенной любви и низменных чувств является *Афродита* (Ф. Сологуб); символами целомудрия, нравственной чистоты – *Единорог* (В. В. Орлов), *Диана* (*Артемиды*) (Д. Л. Быков), *жрицы богини Весты* (*Гестии*) (Э. С. Радзинский). *Ариадна* и *Вакх* символизируют взаимную любовь (И. А. Бродский); *Ахиллес* и *Патрокл* – преданность, дружбу (Б. Акунин). Символ *Аспазия* в функции синекдохи выражает смысл, связанный с идеей безнравственности, изменной любви (В. В. Орлов). Символическое сравнение сближает разные по своей материальной сущности объекты на основании установления связи их действий: *подобно Одиссею, привязаться к мачте* (генерал, как Одиссей) (Б. Акунин); *как Пенелопа, ждала* (она, как Пенелопа) (Л. Улицкая); *мерзавка вроде этой Хлои* стала причиной проблем, связанных с любовными чувствами (женщина, как Хлоя) (М. П. Шишкин); *нежны, как Дафнис и Хлоя* (влюбленные, как Дафнис и Хлоя) (Н. С. Гумилев); *уподобился Зевсу, чтобы украсть эту младость* (Петр, как Зевс) (В. Аксенов); *похожи на Эдипа* (*в крови – готовы укокать своих отцов*) (сыновья, как Эдип), *как Сатурн, готовы съесть живьем своих возлюбленных деток* (отцы, как Сатурн) (Э. С. Радзинский).

Античные символы как особые языковые знаки, выполняющие функции смыслопорождения в художественном тексте, передают универсальное мифологическое значение, а также мифологический смысл, преломленный сквозь лингвокультурологическую призму языкового сознания. На основе символа переобразуются архаические смыслы, появляются ассоциируемые с античностью коннотативные окраски под воздействием нового языкового окружения. Через античные символы мифологические константы «геройство» / «антигеройство», «созидание» / «разрушение», «любовь» возрождаются и переобразуются. Новые константные объединения «мир/порядок» vs «мир / беспорядок», в которых отражаются воссозданные и переобразованные архаические корни, свойственные мифологическому сознанию, выявляются на основании анализа семантико-прагматических функций символов в современном тексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карамзин, Н. М.* Письма русского путешественника / Н. М. Карамзин // Соч. : в 2 т. – Т. 1: Автобиография. Письма русского путешественника. Повести / Сост., вступ. статья Г. П. Макогоненко; коммент. Ю. М. Лотмана, Г. П. Макогоненко. – Л. : Худож. лит., 1983. – С 55–504.

2. *Топоров, В. Н.* Из истории петербургского аполлонизма: его золотые дни и его крушение / В. Н. Топоров. – М. : ОГИ, 2004. – 264 с.
3. *Вознесенский, А. А.* Соблазн / А. А. Вознесенский. – М. : Сов. писатель, 1979. – 207 с.
4. *Толстая, Т. Н.* Изюм / Т. Н. Толстая. – М. : Подкова ; ЭКСМО, 2002. – 384 с.

Л. В. Рычкова (Гродно, Беларусь)

ТЕМАТИЧЕСКИ РАЗМЕЧЕННЫЙ КОРПУС НА МАТЕРИАЛЕ
РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ БЕЛАРУСИ КАК РЕСУРС,
ОТРАЖАЮЩИЙ ДОМИНАНТНЫЕ КОНЦЕПТЫ
В ПРОСТРАНСТВЕ ТЕКСТА

В Гродненском государственном университете имени Я. Купалы в рамках Государственной программы научных исследований с 2016 г. разрабатывается проект «Функционирование белорусского языка в двуязычных региональных СМИ», целью которого является изучение особенностей функционирования белорусского языка в текстах региональных СМИ Беларуси, отражающих взаимодействие двух государственных языков в условиях белорусско-русской лингвокультурной общности. Среди задач реализуемого проекта предусмотрено решение чрезвычайно значимых проблем, которые непосредственно связаны с возможностью проведения комплексного исследования доминантных концептов в пространстве текста, а именно: 1) разработка методики выявления тематического разнообразия текстов СМИ на примере иллюстративного лингвистического корпуса двуязычных газет Гродненщины и 2) выявление тематического разнообразия региональных СМИ с учетом межрегионального, внутриязыкового и межъязыкового сопоставления корпусных данных.

Методы корпусной лингвистики уже давно и прочно вошли в инструментарий современных языковедческих исследований, однако новые технологические возможности, наращивание объема и разнообразие доступного электронного контента и языкового материала стимулируют все новые достижения этого перспективного научного направления, которые требуют детального осмысления с точки зрения применимости для решения нетривиальных собственно лингвистических и интердисциплинарных исследовательских задач.

Одним из трендов мировой корпусной лингвистики является создание регионально специфичных электронных языковых ресурсов. Наиболее эффективным из современных проектов по созданию регионально значимых электронных языковых ресурсов представляется Международный корпус английского языка (International Corpus of English – ICE) [1], включающий комплекс сформированных в рамках единого подхода национально распределенных корпусов литературных разновидностей английского языка.

В своей статье «Диалекты или региональные языки? (К проблеме языковой ситуации в современной Франции)» М. А. Бородина вводит понятие региональных языков (региолектов) и предлагает рассматривать вопрос